

Мужун Цзиньнань взглянул на толпу неподалёку и незаметно удалился. Переодевшись в машине, он приказал водителю ехать по служебным делам.

Мужун Цзиньси закрыл глаза, притворяясь спящим, и время от времени украдкой открывал их, чтобы взглянуть на свою «невесту».

Е Синьянь как раз думал, как бы ему уйти отсюда, когда, повернув голову, увидел эти подглядывающие глаза. Он нахмурился и указал пальцем.

Мужун Цзиньси тут же закрыл глаза, притворившись послушным спящим ребёнком, и вскоре действительно заснул.

Е Синьянь стоял у окна и наблюдал, рассчитывая, что ночью караул меняется каждые три часа. Когда уже наступила глубокая ночь, он наконец решил действовать. Он оставил заранее подготовленное письмо рядом с подушкой Мужуна, ухватился за раму окна и осмотрел обстановку снаружи.

Он уже снял свадебное платье, но и в юбке было не слишком удобно. Он поднял подол и завязал его сбоку. Сначала он швырнул вниз туфли, которые были ему велики. Сегодня он носил только высокие каблуки, и прыжок в них мог закончиться вывихом.

Туфли он снял, но нога всё равно подвернулась. Е Синьянь сел на землю, хмурясь и пробуя повернуть лодыжку. Прыжок со второго этажа, и он уже подвернул ногу. Если бы Ду Чжуншэн узнал об этом, он бы его замучил. Ду Чжуншэн был директором школы спецподготовки, где учился Е Синьянь, и лично занимался его тренировками, не раз его наказывая. Едва Е Синьянь окончил школу и выбрался из этого ада, как ему «посчастливилось» встретить Ду Чжуншэна снова, когда того перевели на должность начальника Управления по особым делам.

Ду Чжуншэн несколько дней назад уехал по делам и сегодня вернулся. Если Е Синьянь опоздает и не сможет дать разумного объяснения, ему несдобровать.

Неизвестно, переоценил ли он свои способности или недооценил бдительность охраны, но в этот момент яркий свет фонаря «хлоп!» ударил ему в глаза, чуть не ослепив.

Е Синьянь спокойно улыбнулся и помахал им рукой. Охранники тоже опешили. Уже два часа ночи, а жена Молодого маршала не спит и сидит у стены?

Е Синьянь быстро и ловко напечатал сообщение на телефоне и показал его охранникам.

В этот момент подошёл начальник охраны Го Сунци.

Он взял телефон Е Синьяня. На экране было написано:

[Мне нужно кое-что сделать, а так как мне нужно накраситься и переодеться, я решила выйти пораньше. Молодой маршал уже дал разрешение.]

Го Сунци посмотрел на Е Синьяня. Тот поднял два пальца у щеки и показал ему большой знак «V».

Женщинам нужно время, чтобы накраситься и переодеться, так что его объяснение не вызвало подозрений.

Го Сунци улыбнулся, вернул телефон и, указав на двух человек, сказал:

— В такое время жене Молодого маршала одной выходить небезопасно. Вы двое отвечаете за сопровождение.

Он также приказал одному из них пригнать машину.

Е Синьянь с сожалением улыбнулся. Сегодняшний день был полным провалом, но что поделаться, теперь нужно играть свою роль до конца.

Он снова напечатал сообщение:

[Это знаете только вы, я и Молодой маршал. Кроме присутствующих здесь, я не хочу, чтобы кто-то ещё знал об этом. Не распространяйтесь, понятно?]

Го Сунци ответил:

— Да, будьте спокойны, жена Молодого маршала.

Один из охранников спросил:

— А жена Молодого маршала что, немая?

Го Сунци строго предупредил его:

— Жена Молодого маршала — не предмет для обсуждения!

Охранник тут же замолчал.

Е Синьянь попросил их остановиться у виллы Юань Шаокэна, помахал рукой, чтобы они уезжали, и спокойно нажал на звонок. Сейчас было ещё не три часа ночи, и вряд ли кто-то из слуг откроет дверь так рано. Он рассчитал это, и, услышав, как двигатель машины удаляется, развернулся и побежал. В это время поймать такси было сложно, и бежать до дома ему предстояло два-три часа.

Он снял высокие каблуки и побежал босиком. На этой дороге в такое время почти не было прохожих и машин. Когда он, держа туфли в руке, перебежал дорогу, из-за угла внезапно выехала машина. Он не успел увернуться, но водитель вовремя нажал на тормоз. Е Синьянь ловко перекатился, лишь слегка ушибившись.

Он не хотел больше проблем и, почти не останавливаясь, поспешил прочь.

— Что случилось? — спросил Мужун Цзиньнань, сидевший на заднем сиденье.

— Кажется, мы кого-то сбили, но она, похоже, не пострадала, убежала.

Мужун Цзиньнань, пользуясь светом фонарей, посмотрел на женщину, бегущую по дороге. Она как раз в этот момент обернулась, и в следующую секунду, придерживая ушибленное бедро, прихрамывая, скрылась в темноте.

Мужун Цзиньнань нахмурился. Эта женщина, неужели она...

Е Синьянь не спал всю ночь и едва мог открыть глаза от усталости. Едва добравшись до Управления по особым делам, он, пока было ещё рано, упал на стол и через две секунды уже спал.

— Аянь, Аянь! — громко кричал Ху Дацянь, словно у него горел дом.

Е Синьянь схватил первую попавшуюся ручку и швырнул в него.

— Ты что, с ума сошёл? Не мешай мне, я чуть не умер от усталости, не шуми.

Ручку ловко поймали. Ху Дацянь посмотрел на того, кто это сделал, и, сглотнув, замолчал.

Человек положил ручку на стол Е Синьяня и похлопал его по спине. Е Синьянь, спавший в полудрёме, пробормотал:

— Не мешай.

Видя, что он не встаёт, человек снова похлопал его.

— Ху Дацянь, ты... — Е Синьянь, не выдержав, сел и встретился взглядом с Ду Чжуншэном. Он посмотрел на Ху Дацяня. Тот стоял напротив, глядя в потолок.

Е Синьянь встал, выпрямившись.

— Начальник!

Ду Чжуншэн окинул их обоих взглядом.

— Немедленно выходите, все на тест по физической подготовке.

— Есть! — хором ответили Е Синьянь и Ху Дацянь.

Когда Ду Чжуншэн вышел, Ху Дацянь с унылым лицом сказал ему:

— Тест по физподготовке, да ещё и такой внезапный. У меня уже руки дрожат. В прошлый раз едва прошёл, а сейчас вообще не готов, всё, конец, Аянь!

— Я ещё не умер, не надо по мне плакать, — сказал Е Синьянь. — У меня плохое предчувствие.

И, как оказалось, его предчувствие не обмануло.

После теста по физической подготовке Ду Чжуншэн был в ярости и обрушился на Е Синьяня с гневной тирадой. Он ткнул его в грудь.

— С такими результатами ты мой лучший ученик? Куда мне девать своё лицо?

— В последнее время я пренебрегал учебой, признаю свою ошибку, прошу вас успокоиться.

— Успокоиться? — Ду Чжуншэн фыркнул. — Ты всегда был первым в тестах, оставляя второго далеко позади. А сейчас? Ты отстал от третьего на целых 20 секунд, чуть не стал четвёртым. Ты понимаешь, что это значит?

Е Синьянь подумал: «Это значит, что мне конец.»

— Все возвращаются на свои места, — сказал Ду Чжуншэн. — Все возвращайтесь к своим обязанностям. Е Синьянь, ты остаёшься.

Он указал на тренировочную площадку.

— Ты вернёшься, только когда твои результаты меня удовлетворят!

Е Синьянь щёлкнул каблуками, встав по стойке смирно, и громко ответил:

— Есть.

Не спавший всю ночь и с травмированной ногой, он становился всё более уставшим после каждого теста. Наконец, при преодолении препятствия, из-за неловкости левой ноги, он упал на землю, не сумев перелезть через стену. Он лежал, тяжело дыша, затем встал, волосы, мокрые от пота, прилипли к лицу. Сделав несколько шагов, он скривился от боли, осторожно пробуя двигать лодыжкой.

Ду Чжуншэн уже заметил, что сегодня Е Синьянь двигался слишком медленно. Он подошёл и спросил:

— Что с ногой?

Е Синьянь, стиснув зубы, ответил:

— Ничего.

Ду Чжуншэн строго посмотрел на него.

— Говори правду!

— Всё в порядке.

Ду Чжуншэн взглянул на его ногу и сказал:

— Возвращайся.

— Спасибо, начальник.

На самом деле время уже подходило к концу рабочего дня. Е Синьянь немного отдохнул и направился в комнату с личными вещами. Он открыл свой шкафчик с усталым лицом.

Ху Даян как раз был там, прислонившись к шкафу, и с некоторым злорадством сказал:

— Аянь, ты что, хромаешь? Неужели не прошёл тест и ещё ногу подвернул? Или начальник тебя пнул?

— Даже с такими результатами я лучше тебя, — сказал Е Синьянь.

Он достал телефон, на котором было множество пропущенных звонков от Юань Шаокэна.

<http://bllate.org/book/16152/1446788>